

ВСЯ ПРАВДА О ПРИНЦЕССЕ ЦИРКА

Свою версию знаменитой оперетты **Имре Кальмана «Принцесса цирка»** на подмостках **Московского театра мюзикла** продюсеры проекта **Михаил Швыдкой, Давид Смелянский** и **Александр Новиков** позиционируют как «мюзикл нового поколения».

Новостей в спектакле действительно немало. Вместе с режиссером **Мариной Швыдкой**, дирижером **Арсением Ткаченко** и художником по костюмам **Никой Велегжаниновой** над спектаклем работали режиссер **Себастьян Солдевьелья** (Франция/Канада), хореограф **Женевьев Дорион-Купаль** (Канада), художник-постановщик **Оливье Ландревиль** (Канада).

Авторы либретто **Себастьян Солдевьелья**, **Марина Швыдкая** и **Алексей Иващенко**, написавший еще и стихи, значительно переработали сюжет, добавив в него персонажей и изменив этический смысл происходящего. Теперь интригу направляет своей ревностью светская львица **Агнесса де Сегюр**, влюбленная в барона **Гастона де Клермо-**

на, который, к неудовольствию **Агнессы**, любит молодую богатую вдову **Теодору Верде**. Жертвой женского коварства рискует стать, прежде всего, сама **Теодора**, а не только **Мистер Икс**, по давнему навету вынужденный скрываться от общества на арене цирка. Тонкость еще и в том, что барон вовсе не демонический злодей, а человек, тонко чувствующий, но безвольный. Он больше орудие мести, нежели ее носитель.

Версия зрелища возникла в сотрудничестве с театром-цирком **«7 Fingers»** («7 пальцев») из **Монреала**. Влияние канадского цирка явно сказалось и на концепции зрелища, если угодно, на качестве его театральности. Пожалуй, впервые вместо привычно безликой стилизации цирковой «специфики» зритель видит на сцене настоящие номера, включая не только разнообразные трюки акробатов, но и виртуозный эквилибр со стульями, которым покоряет своих зрителей **Мистер Икс**. То, что этот виртуозный баланс вместо артиста, играющего **Мистера Икса**, выполняет автор трюка блес-

«Принцесса цирка». Сцена из спектакля

Сцена из спектакля

тящий акробат **Андрей Кольцов**, воспринимается не банальной подменой, а проявлением мужской солидарности.

Спектакль удивительно свеж интонационно. Смыслообразующая его идея – упрямое противостояние творческого человека горькому одиночеству, возможное для него только в творчестве. Социально-классовые неравенства тут никто под музыку Кальмана не обличает. В постановке неожиданно много пульсирующей тонкой грусти и трогательной тишины, что природно присуще этой великой музыке, но зачастую подавляется в других решениях пафосом «большой формы». Действие развивается в камерном пространстве. На подмостках выгоревшей обшарпанной арены и амфитеатр, под трибунами которого скрыты гримерки цирковых актеров. Все это вместе очень похоже на обжитые античные руины, уютное и тайное прибежище талантливых людей.

В спектакле вообще нет нарочитой масштабности. Народу на сцене немного, и все участники ансамбля, будь то зрители в цирке, моряки в кабаке или цирковые артис-

ты на арене, заняты любимым делом. Оркестр тоже невелик, но звучание его насыщено и мягко, что позволяет насладиться проникновенной чувственностью гениальной музыки, ее «тонкими энергиями». Более того, лейтмотивом характера главного героя неожиданно, но правомерно стала всегда купиремая пронзительно-грустная его ария «Я устал, я хочу отдохнуть». Она прозвучала, кажется, лишь в киноверсии 50-х, где, под финал, один ее куплет забываемо поет Георг Отс.

В герое **Евгения Ширикова** трогают искренность и драматизм, органика и мужественность. Поет молодой артист старательно и точно, вполне владея сложной для мужских голосов палитрой мелодрамы, в партии Мистера Икс преобладающей. Сама Теодора Вердье (**Юлия Вострилова**), ироничная, чуть резкая, вовсе не доверчивая и знающая себе цену, скрылась за маской женщины-загадки, разгадать которую трудно хотя бы потому, что она интереснее живет в сюжете, чем поет о своих чувствах. Барон и Агнесса сыграны **Евгением Вальцем** и **Ок-**

Мистер Икс — Е. Шириков

саной Костецкой с необходимой для этих характеров долей скепсиса и иронии. При этом актеры успевают показать скрытую за масками светской респектабельности реальную драму этих людей — драму не воплотившихся надежд. У каждого есть своя певческая партия, не менее драматичная, чем у главных героев (жаль только, что сделано это за счет музыки, созданной Кальманом специально для Теодоры и Мистера Икса). Между ними снует прожженный циник Пуассон (**Ефим Шифрин**), привычный к любовью интриге, поскольку всегда сумеет в каждой ориентироваться с пользой для себя.

Другие «обязательные» жанровые пары здесь тоже на своем месте. Каскадный дуэт Мари Латуш (**Екатерина Новоселова**) и Тони Бонвилль (**Денис Котельников**) — настоящие субретка и простаки классической оперетты по темпераменту, смелости и легкости сценической жизни, по остроте оценок и пластичности реакций. Комическая пара столь же классична и колоритна. Необъятная, настырная и старательно громогласная мамаша Тони Каролина (**Алексей Колган**)

и состоящий при ней в качестве «предмета для битья», обаятельный и почти безропотный Пеликан (**Леонид Житков**), давно привыкший к роли «громоотвода», ярко подают репризы, из которых преимущественно состоит текст этих ролей. Их весьма артистичные, хоть и не всегда безобидные пикировки пример почти родственной привязанности, что придает их отношениям парадоксально лирический оттенок.

Спектакль на удивление гармоничен. Лирика и ирония, страсть и нежность, скепсис, юмор и насыщенный драматизм — вся гамма переживаний, выраженная в гениальном творении Имре Кальмана, представлена театром увлеченно и убедительно. Сочувствуя героям, невольно вспоминаешь волшебную «формулу» Беллы Ахмадулиной: «Пока мы в цирке, мы прекрасны!». А опереттой это называется или «музиклом нового поколения» не столь существенно. Главное, что бессмертный классик, как всегда, оказался на высоте.

Александр ИНЯХИН

Фото предоставлены театром